

В отличие от своего доброго расположения к Ревноаду, с Эдрихом император вел себя крайне холодно. Все остальные принцы погибли, выжил только Эдрих. Поскольку Эдрих также являлся сыном императора, он тоже имел права на трон. Император был крайне недоволен самим существованием Эдриха, который мог представлять угрозу для его любимца Ревноада.

Царящая теплая атмосфера между императором и любимым наследником с появлением Эдриха быстро остыла. Ревноад вознамерился исправить ситуацию:

- Ваше величество, я взял Эдди с собой, имея на это все полномочия, и я несу за это ответственность, - попытался он выгородить брата перед отцом.

- Как только Эдди вырос, ты перестал его игнорировать? Ты считаешь, что этот прохиндей имеет право вмешиваться в твои дела? Ты думаешь, что ты его контролируешь? Не обольщайся, что будет все, как ты планировал. И... .. увидимся уже в новом году!

- Хорошо, - ответил спокойно Ревноад, убрав руку с хрустального шара. Образ императора растворился в одно мгновение. Со вздохом наследный принц повернулся к Эдриху. - Ты собирался напоить меня чаем?

- Что? Ах, да! - Эдрих наконец-то передал ему чашку с чаем, которую все еще держал в руках. Пока Ревноад пил свой чай, Эдрих присел напротив него.

- Эдди, я слышал, что ты делаешь большие успехи в боях на мечах. Каков твой прогресс сейчас?

- А... .., э-э, это... - Эдрих мялся, с трудом подыскивая нужные слова.

Ревноад сделал еще глоток, оставив чашку на стол:

- И у тебя хватает даже смелости скрывать это от меня свои успехи?

Большие глаза Эдриха сделались еще больше. Встретившись глазами с Ревноадом, он смущенно пожал плечами, пробормотав:

- Сир, я сожалею... .. об этом.....

- Когда мы слышали отчет, в нем говорилось, что ты уже активировал ауру. В стране всего несколько человек, владеющих техникой Ауры Меча. Если ты будешь и дальше идти в этом направлении, то сможешь стать даже мастером меча. Но сейчас тебе пока всего шестнадцать. И ты забыл мне «просто так» рассказать об этом? - Ревноад раздраженно прищелкнул языком, скрестив ноги.

Эдрих тут же воскликнул, горячо клянясь:

- Я никогда больше не подниму свой меч! Нет, не так. Я вообще не прикасался к мечу с тех пор, как такое случилось несколько месяцев назад. Так что!..

- Ты не хочешь, чтобы я тебя убил? – спросил его Ревноад с горькой улыбкой на губах. Он убил двенадцать братьев. В дополнение к этому, он полностью извел своих сестер, наложниц и просто приближенных к ним, кто представлял для него хоть малейшую угрозу. Его слуги и простой народ боготворили его. Но знать не забывала, как он не брезговал запачкать свои руки кровью на пути к трону. Кровопийцу ненавидели, называя его самым дьяволом.

Искренне раскаявшийся Эдрих покачал головой. На этот раз он не пытался избегать взгляда Ревноада. Глядя ему в глаза, он со всей пылкостью заявил:

- Я не собираюсь ничего делать, но... .. я лишь буду всегда сопровождать тебя... ..

Ревноад поднял свою чашку, выпив остатки чая одним глотком, резко отставив чашку на стол:

- Власть не создается силой одного бога. Все в империи – мои подданные, а ты не более чем падший принц. Как ты думаешь, сможешь ли ты поколебать положение этого тела на троне, став мастером меча? Ты жалок в своих мечтах, – внезапно он почувствовал легкое головокружение. Ревноад слегка тряхнул головой, посмотрел сверху вниз на склонившегося перед ним Эдриха. Это все еще его младший брат, которого он полностью контролирует, начиная с восьми лет, и с тех пор почти ничего не изменилось. Он все еще мал и неопытен, словно какой-то неоперившийся юнец. Он, наверное, просто хотел выжить, просто хотел сделать это, подчиняясь ему во всем. – Не забивай себе голову бесполезными мыслями, оттачивая свой меч. Если возможно, постарайся превзойти этого парня из Эль-Пашера. Я не могу дождаться, чтобы увидеть, его поражение от руки такого юнца. Ладно...

Он ухмыльнулся, затем нахмурил брови. Головная боль становилась все сильнее. Заметив, что брат поменялся в лице, Эдрих приблизился к нему, встревоженно окликаая:

- Старший брат?

- Ничего страшного. Просто посплю и со мной все будет в порядке... Принеси мне немного холодной воды.

- Может лучше пригласить жреца?

- Не нужно...

Эдрих покинул повозку, уйдя за водой. Ревноад тяжело вздохнул и глубоко откинулся на спинку сиденья. В этот момент ему вдруг стало нечем дышать. Задыхаясь, он издавал лишь

сдавленные звуки: «Кх, кх!»

Широко открыв рот, он попытался вдохнуть хоть немного воздуха. Но все было бесполезно. Лицо приобрело багровый оттенок, из носа и ушей закапала кровь. Невероятная боль пронзила голову. Ревноад был не в силах даже позвать на помощь, упав на пол повозки.

Что-то попало ему под руку. Это была чайная чашка. Чайная чашка, которую передал ему Эдрих. Тут он догадался своими парализованными чувствами, что в переданной ему чашке содержался яд.

«Э... Эдди... .. да... .. ты посмел... ..»

Он его все-таки предал? И это его конец?

Перед каждым приемом пищи он подготавливал заклинание детоксикации, так как многие враги пытались, и не раз, отравить его. Но сегодня, когда Эдрих предложил ему чашку чая, он выпил его, забыв о своей привычке. Его самого сейчас удивляла больше своя беспечность перед Эдрихом, чем тот факт, что он умирал. Может он действительно так старался верить в Эдди, что тот его никогда не предаст?

Эта мысль ненадолго задержалась в его голове. Он сопротивлялся чувству черного вторжения, но в конечном счете сбежать от этого было невозможно. В одно мгновение все погрузилось в непроглядную тьму.

Меня никто не учил, но я многое знал с самого рождения.

«Пока империи Штрасс и Эль-Пашер вовлечены в непрекращающуюся войну, весь мир вместе с ними погружен в водоворот войны».

«Согласно законодательству ограничение передвижения в пределах постоянного места жительства – это одна из стратегий укрепления имперской власти».

«Ни разу за пятьдесят лет никто не смог взять форт Абрахам».

Вы верите в реинкарнацию? Сначала я тоже в это не верил. Но, испытав это на себе, я не мог в это больше не верить.

Я был когда-то человеком по имени «Ревноад ван Штрасс», который считался наследным принцем империи Штрасс. Его конец был жалок, будучи отравленным своим младшим братом. Когда я чудесным образом возродился на этой земле, я помнил все из своей предыдущей

жизни таким, каким оно было на тот момент.

Но есть разница между памятью и пониманием. Так что я не мог сразу соотнести свой текущий опыт со знаниями о Ревноаде, что постоянно крутились у меня в голове.

О чем я думал, когда был новорожденным младенцем? Понятия не имею. А, нет, подождите. Я был голоден. Какое же это все-таки болезненное чувство. Потому что моя матушка не кормила меня по первому моему требованию, делая это нечасто. Я это прекрасно помню.

Наверное, мне стукнуло где-то лет шесть, когда я впервые внезапно подумал, что было бы неплохо посетить империю Штрасс. Я вспомнил бесконечную зеленую равнину. Вспомнил, как приятно скакать на лошади по этой равнине. Мое сердце наполнилось предвкушением, когда я стал специально придумывать, как бы мне добраться до империи Штрасс. Все это случилось во время моей вылазки с Бетти, живущей по соседству. Она взяла меня за компанию на выпас в горы, что были позади наших лачуг. И это было все мое путешествие.

Это все неизбежно. Потому что тогда я был слабым беспомощным ребенком. Ребенок, который действует импульсивно и в соответствии со своими инстинктами.

Проведя так много времени, однажды, проснувшись, я обнаружил, что люди называют меня «Рэй», я был рабом, принадлежавшем виконту Винсенту, поданному империи Эль-Пашер.

Мда, я - раб. Даже не простолюдин, я был перевоплощен в раба, с кем обходились словно со скотом. К тому же я не просто раб, а раб вражеской мне империи.

Несмотря на то, что я являлся рабом по имени Рэй, я не унывал. Ситуация продолжала меня забавлять. Конечно, я не забывал время от времени вспоминать своего, то есть Ревноада, отравителя. Как там дела у Штрасса? Это придавало мне стимул выбраться всеми правдами и неправдами из этого грязного места и восстановить идентичность прошлого.

Ба-бах!

- Рэй!!! - внезапно с грохотом в комнату ворвалась Бетти. Я застыл на месте. Не пойму, почему все девушки из Эль-Пашера такие свирепые.

- Бетти, сколько раз тебе говорить, что сначала нужно постучаться.

- Рэй, там такое творится! Снаружи просто безумие!

Что на этот раз привело ее сюда? Не думаю, что наши отцы снова собрались вместе, напившись среди бела дня, не так ли? Буквально вчера они сделали это совместно с виконтом Винсентом, по этой же причине виконт Винсент сегодня был не совсем в добром здравии. Его печень с трудом выдержала возлияния накануне.

Оставив эти мысли при себе, я прикусил язык и направился к выходу вслед за Бетти. Во дворе собралось довольно много людей. При этом все трезвые. Рядом как нельзя кстати оказалась моя мама. Я подошел к ней, чтобы разузнать, что творится.

- Мама, - окликнул я ее.

- Рэй, ты пришел? - мать улыбнулась, потрепав меня по голове словно щенка.

Я несколько раз настоятельно просил ее не делать этого, но она забывала о том, что я говорил ей накануне, и, как ни в чем не бывало, продолжала подобные вольности на следующий день. Ее подмышки вечно были потными, воняя затхлостью. Но на самом деле я не испытывал ненависти к запаху своей матери. Даже игнорирование моей просьбы не злило меня нисколько. Я, как обычно, сам привел свои растрепанные волосы в порядок и снова обратился к маме:

- Что случилось-то? Бетти только сказала, что что-то серьезное, велев мне выйти.

- О, Бетти значит позвала тебя. Видишь вон там сломанную ось водяной мельницы? Из-за этого и разгорелся весь этот шум.

Я наклонил голову, разглядывая поломку издали:

- Все это давным-давно уже выглядело старым и ненадежным. И, похоже, в конце концов этому пришел логический конец. Но если сломана водяная мельница, ты должна сообщить об этом нашему господину. Что здесь все столпились?

- Обычно я так и делаю, но господин виконт был сегодня с утра совсем не в духе, после вчерашних возлияний с вами, мужчинами. И если я сегодня пойду к нему с этим вопросом, когда у него и так плохое настроение после вчерашней выпивки, он может по-настоящему рассердиться. Меня действительно сильно побьют. Вот и все причина. Вы, мужчины, и почему вы все пьете и пьете!

- Ничего вы не понимаете, бабы! Ты хочешь, чтобы я пошел и сказал ему сейчас об этом? Даже если я умру, будучи невиновным, кому от этого будет легче? Кто ж знал, что водяная мельница решит сломаться именно сегодня!

Внезапно родители, уже начали ссориться во весь голос. Я встал между ними двумя, пытаюсь прекратить этот спор как можно скорее.

- Перестаньте ссориться и выслушайте меня быстро. Водяное колесо просто сломалось из-за своей ветхости. Это не имеет никакого отношения к тому, что мой отец пил вчера с виконтом. Если вы сейчас начнете говорить обратное, то это просто лицемерие и полнейшее богохульство. Виконт Винсент - тот, кто разберется в этом деле. С чего он будет вымещать свой

гнев на ни в чем неповинных рабах, согласны?

Вокруг стало внезапно тихо. Не только мои родители, но и другие люди уже слушали меня очень внимательно.

<http://bllate.org/book/13528/1201129>